

1. Фактический, дающий непосредственную информацию об объекте, например, описание, повествование;

2. Метатекст, показывающий, как автор организует эту фактическую информацию. Его элементы являются квалификацией действий (рассмотреть, отметить, привести пример и т.п.); фиксирование этапов отдельного действия или всего исследования (начало, продолжение, конец); указание на перевод от одного эпизода к другому.

Такой способ позволяет читателю легче воспринимать и удерживать в памяти информацию. «Логический каркас» текста насыщен специальными символами и речевыми оборотами. Главное заключается в том, чтобы выдержать своеобразную гармонию между ясностью и «сухостью» изложения и передачи привлекательности, интересного содержания объекта исследования.

Литература

1. Даугавет А. Б. Неформальные практики российской элиты. // Политические исследования. – 2003. - №4.
2. Жажда познания. Век XVIII /История Отечества в романах, повестях, документах. – М., 1986.
3. Русский язык и культура речи. Учебник для вузов. / А.И. Дунев. М.Я. Дымарский. – М., 2002.
4. Флоренский П.А. У водоразделов мысли./ Сер: Из истории отечественной философской мысли. – Т. 2. М., 1990.

II. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ

А.И. КОШЕЛЕВА (1820-1825 гг.)

О.В.БОРИСОВА, К. ПОЛИТ. НАУК

Александр Иванович Кошелев (1806-1883 гг.) является одним из деятелей российского либерального движения, который стоял на позициях славянофильства. Он был представителем богатой родовитой дворянской семьи (в 30-40-е гг. XIX века владел от 3,5 до 5,5 тыс. ревизских душ). Однако он сумел подняться выше сословных интересов и в предреформенное десятилетие выступал за освобождение крестьян от крепостной зависимости. Кошелев был

создателем и редактором славянофильского журнала «Русская беседа» и приложения к нему «Сельское благоустройство». В середине 60-х гг. XIX века он работал в администрации Царства Польского, а после выхода в отставку (1866) посвятил себя местной земской деятельности и публицистике.

Александр Иванович играл «вторые роли» в славянофильской партии и сам с горечью писал в дневнике 1848 года: «Я великий человек на малые дела» (2, с.80). Однако он сумел вписать свое имя в анналы российской истории, оставив потомкам свои мемуары – «Мои записки (1812-1883 гг.)». Впервые они были опубликованы уже после его смерти в Берлине (1884) его женой Ольгой Федоровной. «Записки» Кошелева – очень любопытный источник по истории либерального движения, свособразная иллюстрация жизни и быта дворянского общества в период с 1820 по 1880-е годы.

В рамках этой статьи рассматривается ранний период жизни Кошелева А.И., когда началось формирование его дружеских привязанностей, системы ценностей, круга интересов и произошли те исторические события, которые определили становление российского либерализма. Личность Кошелева поражает читателей мемуаров такими качествами как искренность, глубина, умение дружить и сопереживать, преданность, одухотворенность и гражданственность.

Итак, Александр Иванович родился и вырос в Москве, где его отец прослыл «либеральным лордом» за мягкое обращение со своими крепостными. Первыми учителями 6-летнего Саши стали его родители, которые обучали его русскому и французскому языкам, географии и истории. Самой сильной страстью его оказалось чтение. В 10-летнем возрасте он сумел освоить 8 томов «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, которая оказала на него особо сильное впечатление.

После смерти отца, Ивана Иродионовича (1818), все заботы в воспитании сына легли на плечи матери – Дарьи Николаевны, которая в 1820 году наняла профессоров Московского университета для обучения Саши. Двое из них, по его собственному признанию, оказали на него большое влияние: Мерзляков А.Ф. и Шлецер Х.А. Алексей Федорович Мерзляков с 1804 года занимал кафедру рос-

сийского красноречия и поэзии, который прославился и как поэт (среди его песен и романсов знаменитое «Одиночество» – «Среди долины ровныя...»). Мерзляков был популярен в 1810-20 гг. среди московского студенчества, его лекции и критические статьи оказали большое воздействие на его учеников, будущих славянофилов.

Мерзляков пробудил любовь к русскому языку, поэзии, наследию античных классиков. Это вызвало у Кошелева интерес к изучению греческого языка, в котором он явно преуспел: «Успехи мои в греческом языке были таковы, что я стал читать греческих классиков почти без лексикона, знал наизусть первую песнь Илиады, перевел несколько книг Фукидидовой истории пелопонесской войны и много отрывков из Платоновской республики, а Ксенофонта читал, как будто писал по-русски» (4, с.47). Изучение древнегреческой литературы и языка развивало литературный вкус и стиль самого Кошелева.

Христиан Августович Шлецер (доктор права Геттингенского университета) в 1801-1826 гг. был ординарным профессором Московского университета, где читал курс политической экономии, лекции о естественном народном и публичном праве и о дипломатии. Шлецер ввел юного Кошелева в немецкую науку и пристрастил к немецкой литературе. По свидетельству Кошелева, «сам Шлецер был человек весьма умный, очень ученый и весьма общительный» (4, с.47).

В период с 1820 по 1822 гг. судьба свела Кошелева со сверстниками, дружба с которыми и совместные увлечения повлияли на всю его дальнейшую жизнь и привели его в будущем в лагерь славянофилов. Первое «роковое» знакомство состоялось с Иваном Киреевским на уроках профессора Мерзлякова. Юноши жили рядом на Большой Мещанской улице, вместе возвращались с занятий домой и вскоре подружились. Кошелева больше привлекали политические науки, а Киреевского – изящная словесность и эстетика; общей их страстью стала философия. Вместе они штудировали труды Джона Локка, которые познакомили молодых людей с теорией общественного договора, естественного права, системой либеральных ценностей.

Вскоре познакомились и их матери: Авдотья Петровна Елагина

на (мать И.В. Киреевского) и Дарья Николаевна Кошелева. Елаги-на была племянницей известного поэта В.А. Жуковского, хозяйкой московского литературного салона (1820–40-е гг.), где бывали А.С. Пушкин, Е. Баратынский, А.С. Хомяков, П.Я. Чаадаев, А.И. Герцен, Ю.Ф. Самарин. Дом Елагиной называли «республикой у Красных ворот», так как он стал центром московской общественно-культурной жизни. Авдотья Петровна была умна, терпима, хорошо разбиралась в литературе и оказала благотворное влияние на своих детей от первого брака, будущих славянофилов, Ивана и Петра Киреевских, а также ввела Кошелева в свой литературный салон.

Следующее знакомство Кошелева, переросшее в дружбу, было с князем Владимиром Одоевским, который, обучаясь в пансионе Московского университета, пристрастился к немецкой философии благодаря лекциям профессора М.Г. Павлова. Михаил Григорьевич Павлов по возвращении из-за границы в 1820 году начал читать лекции по минералогии, физике и сельскому хозяйству, на которых он пропагандировал натурфилософию Шеллинга.

В своей alma mater – Московском университете – Кошелев продержался недолго (с 1821 по 1823 гг.). Его не устраивал уровень преподавания, поэтому он бросил университет и опять начал брать частные уроки у любимых профессоров, на которых сблизился с Дмитрием Веневитиновым. В зимний сезон 1822–1823 гг. сложился «веневитиновский кружок», заседания которого проходили у Кошелева и Киреевского и в состав которого вошли А.И. Кошелев, Д.В. и А.В. Веневитиновы, В.Ф. Одоевский, И.В. и П.В. Киреевские, Н.А. Мельгунов, Н.М. и В.М. Рожалины, В.П. Титов, И.С. Мальцев, А.С. и Ф.С. Хомяковы, М.А. Максимович, С.П. Шевырев, М.П. Погодин. В центре внимания этих московских юношей опять-таки была немецкая философия: «В это время бывали у нас вечерние беседы, продолжавшиеся далеко за полночь, и они оказывались для нас много плодотворнее всех уроков, которые мы посвящали немецким любомудрам» (4, с.49).

После успешной сдачи экзамена на чин в 1824 году Кошелев и его друзья поступают на службу в Московский Архив Иностран-ных дел, где была сосредоточена «блестящая московская молодежь». В это время члены «веневитиновского кружка» все больше

втягивались в культурную жизнь старой столицы, где сложилось два общества: одно литературное – под председательством С.Е. Раича, другое – философское под руководством кн. Одоевского. Литературное общество Раича существовало в период с 1822 до весны 1825 года; его членами были Ф.И. Тютчев, кн. В.Ф. Одоевский, В.П. Титов, Д.П. Ознобишин, А.И. Кошелев и другие. Здесь в центре внимания была изящная словесность. По показаниям декабристов, Раич был членом «Союза благоденствия». Философское общество занималось изучением немецкой философии, т.е. штудировало труды Канта, Фихте, Шеллинга и др., оно продержалось до 14 декабря 1825 года.

Кошелев и его друзья были знакомы с декабристами. Так, Кошелев вспоминает вечер у М.М. Нарышкина (февраль или март 1825 года), на котором были декабристы К.Ф. Рылев, Е.П. Оболенский, И.И. Пущин и другие, впоследствии сосланные в Сибирь. Рылев читал свои патриотические думы; все свободно говорили о необходимости покончить с этим правительством. «Этот вечер произвел на меня самое сильное впечатление», – признается Кошелев в своих мемуарах. В это время он вместе со своими друзьями увлекся политикой. А после известий о восстании 14 декабря 1825 года московские молодые либералы ожидали мощных революционных потрясений и своего ареста (4, с.51-53) было сильное потрясение для Кошелева и его сподвижников, которые были вынуждены прекратить заседания своего философского кружка и сжечь его протоколы. С розовой юностью было покончено, революционный путь преобразований общества был отвергнут. Две музы – литература и философия толкали московских юношей на путь либерализма.

Литература

1. Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. – М., 1983.
2. Колюпанов Н.П. Биография А.И. Кошелева. – т. II. – М., 1892.
3. Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. 1783-1883 гг. – М., 1986.
4. Русское общество 40-50-х гг. XIX века. Часть I. Записки А.И. Кошелева. – М., 1991.

5. Цимбаев Н.И. Славянофильство (из истории русской общественно-политической мысли XIX века). – М., 1986.

ОБРАЩЕНИЕ СЛАВЯНОФИЛОВ К АГРАРНОМУ ОПЫТУ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (конец 40-х – середина 50-х гг. XIX века)

О.В. БОРИСОВА, к. полит. наук

Аграрный вопрос был одним из ключевых пунктов либеральной идеологии в России в первой половине XIX века, поскольку наличие крепостного права противоречило общей тенденции европейского развития и воспринималось передовой частью общества позором страны. В рамках данной статьи мы обратимся к деятельности таких видных представителей славянофильства как А.И. Кошелева, Ю.Ф. Самарина, А.С. Хомякова и кн. В.А. Черкасского. Необходимо уточнить, что сами славянофилы считали последнего примкнувшим к ним, так как он высказывался против сохранения сельской общины в период подготовки крестьянской реформы.

Эти видные деятели российского либерализма по своему словесному происхождению были дворянами, причем среди них были довольно крупные помещики, такие как кн. В.А. Черкасский и А.И. Кошелев (по сведениям Ю.Ф. Самарина, у Кошелева в 1855/56 году было 5,5 тыс. душ крепостных). Получая наследство или выходя в отставку, они были вынуждены заниматься хозяйством, искать способы повышения доходности своих имений, а иные были обременены долгами. Так, А.С. Хомяков в 1836 году получил в наследство кроме 561 души крепостных еще 297 тыс. рублей серебром долга и заложенные имения и дом в Москве. Дворяне пытались улучшить свои хозяйства и создавали общества сельского хозяйства, посредством которых они способствовали распространению передовых агротехнических знаний в своих губерниях.

Большую роль в изучении и использовании агротехнического опыта Западной Европы сыграл Александр Иванович Кошелев. В 1835 году он вышел в отставку в чине надворного советника и занялся откупной и сельскохозяйственной деятельностью. В 1848 году он стал действительным членом Московского общества сельского хозяйства, а с 1850 года начал принимать участие в аналогичном Лебедянском обществе. С целью изучения опыта ведения